

DOI: 10.31857/S0321039124030069

ЧИСЛЕННОСТЬ ШТАТА ПРЕТОРИАНСКИХ КОГОРТ в I–II вв. н.э.

Е. А. Гуськов

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

E-mail: GuskovEA@mgpu.ru

ORCID: 0000-0002-0841-6938

Данная статья посвящена проблеме определения численности штата преторианских когорт в I–II вв. н.э. Вопреки античной нарративной традиции, сообщающей о том, что в штат каждой когорты императорской гвардии входило по 1000 человек, французский историк М. Дюрри привел археологические и статистические аргументы в пользу того, что их размер был вдвое меньше. Его версия получила широкое распространение и поддержку в научной среде. Однако у Дюрри имеется немало оппонентов, настаивающих на достоверности сведений античных авторов и отмечающих неоднозначность выводов, основанных на анализе археологических данных и статистических расчетов, опирающихся на материал преторианских латеркулов. Несмотря на возможность неоднозначных интерпретаций, наиболее простым способом согласовать показания имеющихся источников является признание тысячного статуса преторианских когорт. Единственное существующее препятствие для этого заключается в том, что структура преторианской когорты была характерна для пятисотенных частей, но эта особенность является результатом создания корпуса императорских телохранителей из легионных воинов в эпоху второго триумвирата.

Ключевые слова: *cohors praetoria, laterculus praetorianorum, dilectus, missio honesta, cohors quingenaria, cohors milliaria*

Данные об авторе. Евгений Александрович Гуськов — кандидат исторических наук, доцент департамента истории Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

THE SIZE OF THE PRAETORIAN COHORTS IN THE FIRST AND SECOND CENTURIES CE

Evgeniy A. Guskov

Moscow City University, Moscow, Russia

E-mail: GuskovEA@mgpu.ru

The paper is devoted to the problem of determining the size of praetorian cohorts in the first and second centuries CE. Contrary to the ancient narrative tradition, which reports that the staff of each cohort of the Imperial Guard consisted of 1000 people, French historian M. Durry offered a number of arguments in favour of the view that their size was half as large. His hypothesis has been widely accepted in scholarship, but also had its critics who defend the reliability of ancient authors and point out the ambiguity of the conclusions that are obtained from the analysis of archaeological data and statistical calculations based on the material of the praetorian *laterculi*. Despite the possibility of ambiguous interpretations, the easiest way to account for the testimony of available sources is to accept the military status of the praetorian cohorts. The only existing obstacle is that the structure of the praetorian cohort was typical for quingenary units, but this feature is the result of the creation of the corps of imperial bodyguards from legionary soldiers in the period of the Second Triumvirate.

Keywords: cohors praetoria, laterculus praetorianorum, dilectus, missio honesta, cohors quingenaria, cohors milliaria

На протяжении уже почти 90 лет дискуссионным остается вопрос о размере штата преторианской когорты. Необычный характер этой ситуации придает то обстоятельство, что в античных источниках содержатся как прямые, так и косвенные данные на этот счет. Так, в нашем распоряжении сегодня имеются конкретные указания, сделанные Тацитом (*Hist.* II. 93. 2) и Дионом Кассием (LV. 24. 6), которые, если не вдаваться в детали и контекст, в один голос причисляют когорты императорского претория к тысячному типу (cohors milliaria). Их дополняют сведения из сочинения Псевдо-Гигина (*De mun. castr.* 6. 26–28) и расчеты численности преторианской гвардии, сделанные на основе материалов археологических раскопок и преторианских латеркулов.

Казалось бы, сравнительное обилие источников должно было раз и навсегда закрыть вопрос или даже не поднимать его. Собственно, в самых ранних работах, где так или иначе затрагивался вопрос о численности гвардии, никаких затруднений и не возникало, поскольку исследователи обращались исключительно к прямым свидетельствам античных сочинений. Как результат, в исследованиях XIX – первой трети XX в. милиарный характер когорт гвардии считался очевидным¹, однако ради справедливости следует отметить, что данная проблема не была в них предметом специального рассмотрения.

¹ Например, Groneman 1832, 66–67; Mommsen 1879; Domaszewski 1908; Stein 1922.

Ситуация изменилась, когда в 1938 г. Марсель Дюрри первым выразил сомнения в том, что сообщаемую древними авторами информацию можно считать релевантной для всей истории преторианских когорт. Сопоставив нарративную традицию с эпиграфическим материалом, Дюрри пришел к выводу, что на протяжении большей части своего существования преторианские когорты относились к пятисотенному типу (*cohors quingenaria*), и только Септимий Север, принимая во внимание свежий для Италии опыт военной угрозы — варварское вторжение при Марке Аврелии — удвоил их штат и кардинально изменил принцип комплектования². Свое мнение, идущее вразрез с наиболее достоверными нарративными источниками, М. Дюрри обосновывал следующим образом:

1) информацию античного нарратива следует воспринимать с осторожностью, поскольку сообщение Кассия Диона (LV. 24. 6) представляет собой анахронизм, вызванный экстраполяцией милиарного состава современной ему северовской гвардии на эпоху Августа, а сведения Тацита (*Hist.* II. 93. 2) относятся лишь к экстраординарным условиям гражданской войны 68–69 гг. и не отражают «нормальный» состав гвардии;

2) преторианский лагерь (*castra praetoria*), в котором помимо преторианцев размещались и другие части, имеет площадь, сопоставимую с большинством легионных лагерей, и следовательно рассчитан на примерно такую же, как у них, «аудиторию», а легионные когорты были, как известно, пятисотенными;

3) среднестатистический показатель увольнения преторианцев, вычисленный на основе латеркулов антониновского времени, приблизительно равен 5 единицам на одну центурию в расчете на ежегодную демобилизацию, что соответствует, по мнению Дюрри, пятисотенному составу когорт.

Таким образом, дезавуировав нарративную античную традицию, французский историк отдал предпочтение статистическим расчетам на основе латеркулов. Его аргументы породили долгую дискуссию, продолжающуюся и поныне.

В следующем году Альфредо Пассерини опубликовал монографию о преторианцах, которая отчасти стала ответом на работу Дюрри³. Считая, что вычисленный последним уровень потерь гвардейцев неправдоподобно низок, Пассерини попытался рассчитать среднюю продолжительность службы императорских телохранителей на основе их индивидуальных дедикаций, и в результате сделал вывод, что гвардейские когорты были милиарными. Хотя работа итальянского историка в целом заслужила признание в научном мире, его аргументация конкретно в этом вопросе, местами расплывчатая и невнятная, обычно не используется в споре⁴.

Поскольку данные античного нарратива были поставлены под сомнение, последующие историки в основном ориентировались на эпиграфические материалы. В 1970-х годах Мария Габриэлла Бертинелли Анжели, воспользовавшись преторианскими латеркулами, пересчитала показатели выхода

² Durry 1938, 81–89, 247–251.

³ Passerini 1939.

⁴ Passerini 1939, 59–62.

преторианцев в отставку и высказала мысль, что штат преторианских когорт значительно превышал нормальный пятисотенный⁵. Затем, независимо от нее, Дэвид Лоуренс Кеннеди, сделав повторные расчеты на иной методологической основе, получил чуть более высокие цифры, что дало основание снова говорить о милиарных когортах⁶. По мнению Кеннеди, Септимий Север действительно увеличил штат, но не с 500 до 1000 человек, как полагал Дюрри, а с 1000 до 1500 человек⁷. Впрочем, отношение к полученным в этих работах выводам неоднозначное⁸, и они не всегда учитываются другими исследователями⁹. В 2002 г. этой проблемы коснулся Росс Коуэн¹⁰. Основательно разобрав аргументацию предшественников, он признал данные Тацита и Псевдо-Гигина наиболее весомым аргументом в пользу милиарного штата в I в.¹¹

Никаких иных специальных исследований по данной проблеме нет. В современных работах, целиком сосредоточенных на гвардии, этот вопрос, разумеется, также поднимается, однако сводится, как правило, к пересказу представленных выше точек зрения. Таким образом, в современной историографии существуют два «генеральных» направления. В рамках первого преторианские когорты относят к квингенарному типу в I–II вв. с последующей их милиаризацией в ходе военных реформ Септимия Севера (М. Дюрри¹², Р. Сайм¹³, Э. Бирли¹⁴, Р. Смит¹⁵, Я. Ле Бозек¹⁶, Л. Кеппи¹⁷, Г. Уэбстер¹⁸, П. Сазерн¹⁹, А.Р. Менендес Аргуин²⁰, В. Эк²¹, А.В. Банников²², А.С. Санс²³ и др.). В рамках второго направления их причисляют к милиарному типу – либо на протяжении всей истории корпуса, либо только в досеверовскую эпоху с последующим увеличением штата в полтора раза (Т. Моммзен²⁴,

⁵ Bertinelli Angeli 1974.

⁶ Kennedy 1978.

⁷ Kennedy 1978, 284–286.

⁸ Scheidel 1996.

⁹ Например, Le Bohec 2001, 26.

¹⁰ Cowan 2002, 55–67.

¹¹ Cowan 2002, 56.

¹² Durry 1938, 77–89; 1954, 1613–1614.

¹³ Syme 1939, 243.

¹⁴ Birley 1969, 64.

¹⁵ Smith 1972, 487–488.

¹⁶ Le Bohec 2001, 26.

¹⁷ Kerpie 1998, 187. Лоуренс Кеппи, впрочем, допускал, что когорты претория могли стать тысячными и до Северов.

¹⁸ Webster 1998, 97.

¹⁹ Southern 2006, 117.

²⁰ Menéndez Argüín 2006, 23–25.

²¹ Eck 2012, 324.

²² Bannikov 2013, 11; 2020, 50.

²³ Sánchez Sanz 2017.

²⁴ Mommsen 1879, 30.

А. фон Домашевский²⁵, И. Ричмонд²⁶, А. Пассерини²⁷, Д.Л. Кеннеди²⁸, Г. де ла Бедойер²⁹ и др.³⁰). Кроме того, есть несколько гипотез, которые занимают условно промежуточное положение между ними, чьи авторы в основном принимают выводы Дюрри, но дату милиаризации сдвигают с северовского времени на более ранний период³¹.

Как видим, одни и те же сведения интерпретируются неоднозначно, порой даже противоположным образом. В целом проблема остается неразрешенной и, по мнению некоторых историков, является нерешаемой при современном состоянии источниковой базы³².

Хотя и в самом деле затруднительно дать такой ответ, который удовлетворил бы всех исследователей, все не так безнадежно. При более внимательном рассмотрении можно заметить, что предлагаемые аргументы скроены из фактов и предположений разной степени обоснованности и потому обладают неодинаковой ценностью; одни из них требуют меньшего «насилия» над нашими источниками, другие — большего. Попробуем оценить «квингенарную» и «милиарную» концепции с данного ракурса.

1. НАРРАТИВНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Тас. *Hist.* II. 93. 2

Как уже говорилось, античные авторы по крайней мере дважды прямо сообщают, что когорты преторианской гвардии имели милиарный штат³³, но

²⁵ Domaszewski 1908, 20. По-видимому, Домашевский соединил данные Тацита и Диона Кассия со свидетельствами преторианских латеркулов III в., которые дают более длинные списки демобилизованных по сравнению с антониновскими, а это привело его к выводу о том, что когорты были усилены; цифру же в 1500 человек, скорее всего, он вывел из представленной у Диона информации о полуторатысячных городских когортах (Dio Cass. LV. 24. 6).

²⁶ Richmond 1927, 13.

²⁷ Passerini 1939, 60–61.

²⁸ Kennedy 1978.

²⁹ Bédoyère 2017, 42.

³⁰ Bingham 2013, 55. Данная точка зрения широко распространена в отечественной историографии: Ushakov 1984, 118; 1986, 93, п. 2; Parfenov 1990, 68; 2001, 17.

³¹ Здесь можно упомянуть, во-первых, версию о том, что тысячный штат когорты приобрели лишь в период гражданской войны 68–69 гг. с последующим его сохранением, по крайней мере до начала монархии Северов (Cowan 2002, 55–56; Guskov 2007; 2008); во-вторых, иногда удвоение штата относят к мероприятиям Домициана (Gilliver 2007, 196). К этим версиям примыкает гипотеза Бориса Ранкова о том, что состав когорты в гвардии был численно равен штату первой легионной когорты (примерно 800 человек), т.е. увеличение штата соотнесено с реформой первой когорты, которая произошла при Флавиях, если не раньше (Rankov 1994, 4, 8). В этом случае размер когорты максимально приближен к тем цифрам, которые получились у М.Г. Бертинелли Анжели.

³² Ricci 2019, 412.

³³ Помимо Тацита и Диона Кассия, рассказывающих о когортах императорского периода, имеется несколько упоминаний об отрядах охраны республиканских

из этих двух свидетельств только одно не вызывает серьезных подозрений. По словам Тацита, современника Флавиев и первых Антонинов, после битвы при Бедриаке (14 апреля 69 г.) Вителлий, желая отблагодарить как можно больше своих сторонников, стал сверх меры зачислять в столичный гарнизон воинов из поддержавших его рейнских легионов, из-за чего в Риме имели место следующие события: *insuper confusus pravitate vel ambitu ordo militiae: sedecim praetoriae, quattuor urbanae cohortes scribebantur, quis singula milia inessent* (*Hist.* II. 93. 2). Контекст можно истолковать по-разному, но главная мысль все-таки отчетливо ясна: Вителлий набрал 16 преторианских и 4 городские когорты, каждая из которых насчитывала по 1000 человек, что привело к нарушению привычного порядка службы. Как раз последнее обстоятельство Дюрри и считал свидетельством экстраординарности милиарного штата. По его мнению, античный историк только потому обратил внимание своих читателей на тысячный состав гвардейских структурных единиц, что это было вопиющим фактом для его времени, а значит, как минимум при Траяне, когда Тацит писал эти строки, когорты претория были пятисотенными; в то же время историк вряд ли бы удивился милиарным когортам Вителлия, если бы они имели такой же размер в предшествующую эпоху, а значит, продолжает Дюрри, когорты Вителлия были новацией, от которой впоследствии отказались Флавиусы. В подтверждение своей правоты французский историк даже заново перевел весь пассаж, усилив внимание на экстраординарности тысячного штата³⁴. Однако, как резонно заметил Кеннеди, предложенная Дюрри расстановка акцентов отсутствует в латинском оригинале³⁵.

Строго говоря, у нас нет уверенности в том, что именно заставило Тацита заострить внимание на данном мероприятии Вителлия: количество когорт, их размер или и то, и другое сразу. Да и действительно ли есть какой-то особый акцент на этом фрагменте? По крайней мере, с формально-грамматической точки зрения ничто не свидетельствует о его эмфатическом характере, кроме самого факта наличия этого уточнения. Не подлежит сомнению, что информация о *количестве* когорт уникальна и не могла быть результатом бездумного переноса антониновских реалий в дофлавианский период, поскольку, во-первых, 16-когортный состав не был стандартом для гвардии, а во-вторых, эти цифры косвенно подтверждаются эпиграфическими данными (*AE* 1933. 128)³⁶. А вот с размером штата вителлиевых когорт возможны варианты. Дело в том, что в источнике, которым пользовался Тацит³⁷, эти сведения могли и вовсе отсутствовать:

полководцев, но они не могут быть применимы ко времени после военных реформ Августа, сильно повлиявших на организацию гвардии. Специально о них см. Guskov 2014.

³⁴ Dury 1938, 82. С некоторыми нюансами с ним согласен и Р. Коуэн (Cowan 2002, 56).

³⁵ Kennedy 1978, 276. Также см. Bingham 2013, 163, n. 28; Chilver 1979, 16–18.

³⁶ Правда, с одной оговоркой: Guskov 2022, 114, n. 2. Еще одним косвенным доказательством правдивости и аутентичности данных Тацита является указание на одинаковый размер штата преторианских и городских когорт, подтверждаемое латеркулами II в.

³⁷ Современные исследователи выдвигают разные версии о том, на какие источники опирался Тацит при написании «*Historiae*»: сочинения Клувия Руфа (по крайней

ориентируясь на свое собственное время, древний автор мог внести уточнение *quis singula milia inessent* автоматически, ничего на самом деле не зная об их размере при Вителлии.

Таким образом, здесь есть только один бесспорный факт: в какой-то момент времени преторианские когорты были миллиарными, но когда именно — при Вителлии или при Траяне? Самый очевидный и логичный ответ — как минимум в 69 г. Любые попытки распространить данный факт на более раннее или более позднее время являются всего-навсего интерпретациями. Чуть позже мы увидим, что эту информацию можно дополнить другими фрагментами, на которые обычно не обращают внимание.

Dio Cass. LV. 24. 6

Со вторым свидетельством труднее. Оно принадлежит Кассию Диону, историку северовской эпохи, но посвящено более раннему времени — принципату Августа. В военно-стратегическом обзоре, помещенном в рассказ о событиях 5 г. н.э., Дион среди всех прочих перечисленных войск упоминает преторианцев и урбаникианцев: οἱ τε σωματοφύλακες μύριοι ὄντες καὶ δεκάχῃ τεταγμένοι, καὶ οἱ τῆς πόλεως φρουροὶ ἑξακισχίλιοι τε ὄντες καὶ τετραχῇ νενεμημένοι (LV. 24. 6)³⁸. Как и в предыдущем случае, здесь целесообразно выделить и рассмотреть по отдельности два аспекта: Дион, во-первых, называет число когорт — их было десять, а во-вторых, фиксирует размер их штата, равный, согласно его данным, 1000 человек на каждую когорту. Что касается первого утверждения, то оно давно вызывает подозрения и обычно не принимается в расчет, поскольку противоречит не только прямому указанию обычно более скрупулезного Тацита³⁹, но и косвенным

мере, для событий 68–69 гг., см. Wardle 1992, 475–478), Плиния Старшего (Townend 1964), Фабия Рустика и Випстана Мессалы (Syme 1958, 176–190, 271–303) и т.д. Все, что сегодня известно о структуре и содержании их работ, не позволяет надежно установить, кто из перечисленных авторов послужил информатором для данного пассажа. Однако почти наверняка историк здесь ориентировался на тот же источник, что и Иосиф Флавий (Ios. *BI*. IV. 586–587).

Что касается контекста, в котором эта информация подавалась, то наиболее очевидными представляются два варианта: 1) эта информация могла всплыть в связи с реорганизацией гвардии в самом конце 69 — начале 70 г.; 2) количество когорт (и их размер?) было прямо упомянуто в контексте произведенных Вителлием преобразований. Вторая версия, наверное, ближе к истине, так как схожее, но менее подробное сообщение у Иосифа Флавия, позаимствованное, надо думать, оттуда же (Briessmann 1955, 19), находится почти в идентичном контексте. Разница в детализации описаний обоих авторов может быть вызвана либо тем, что дополнительные детали, которые есть у Тацита, но отсутствуют у Иосифа, являются оригинальным изысканием самого антониновского историка, либо же Иосиф сократил текст более подробного источника, который, в свою очередь, аккуратнее воспроизведен Тацитом. Какой бы вариант мы ни предпочли, это все равно мало что дает для верификации пассажа.

³⁸ «Преторианская же гвардия насчитывала десять тысяч воинов, поделенных на десять отрядов, и, кроме того, в строю находились шесть тысяч городских стражей, поделенных на четыре когорты» (пер. А.В. Махлаюка; пунктуация исправлена).

³⁹ В пассаже, посвященном 23 г. н.э., Тацит упоминает всего девять преторианских и три городские когорты и уточняет, что набирались они главным образом

намекам в эпиграфике⁴⁰. Для десятой преторианской когорты Диона просто нет места⁴¹. Вдобавок северовский историк дает здесь разную численность штата преторианских и городских когорт, что не согласуется с латеркулами II в., где мы видим примерно похожие среднегодовые цифры для обоих корпусов. Так что в эпоху Антонинов преторианские и городские когорты номинально имели одинаковый по численности штат⁴². Поскольку рассматриваемые цифры — вообще единственное в своем роде у Диона замечание о численности гвардии, нет полной уверенности в том, что он вообще что-либо знал об изменениях

в центральной Италии (*Ann.* IV. 5. 5: *insideret urbem proprius miles, tres urbanae, novem praetoriae cohortes, Etruria ferme Umbriaque delectae aut vetere Latio et coloniis antiquitus Romanis*). Последнее обстоятельство находит свое подтверждение в надписях: изучение ономастики по памятникам известных преторианцев и урбаникианцев этого периода и географическое размещение самих памятников действительно указывают на италийское происхождение оставивших их воинов, и в современной науке эта информация не подвергается сомнению (Šašel 1972; Durry 1938, 240–247; Passerini 1939, 146; Bingham 1997, 28–29). Диону, впрочем, она тоже известна (*Dio Cass.* LXXV. 2. 4–6). Относительно урбаникианцев: Pagnoni 1942; Freis 1967, 50–62; Crimi 2010; Ricci 2011, 487. Получившие гражданство перегрины и их потомки тоже были представлены в гвардии, но их было относительно немного. См. подробнее Passerini 1939, 156–159.

А вот что касается числа когорт, то напрямую проверить Тацита нечем. Тем не менее приведенные им цифры заслуживают доверия, поскольку он демонстрирует неплохое знакомство с военными отчетами. В сохранившихся частях «Истории» и «Анналов» он дважды, включая рассматриваемый эпизод, сообщает конкретные цифры и еще один раз без числовых уточнений сообщает об изменениях численности в гвардии. Наличие подобных сведений должно было умерить его желание экстраполировать имеющиеся у него данные для отдельных событий на другие случаи. Сомнения могут быть, пожалуй, лишь в том, что приведенная здесь информация о количестве когорт актуальна именно для 23 г. Очевидно, что Тацит в каком-то виде располагал отчетом о состоянии вооруженных сил Империи, но вот был ли это тот самый отчет Тиберия, о котором он говорит здесь, или же историк использовал, руководствуясь скорее художественным, чем научным замыслом, какой-то иной документ (например, один из упоминаемых Светонием свитков (*Aug.* 101. 4), которые Август составил незадолго до своей смерти), сказать трудно.

⁴⁰ В надписях первой половины I в. н.э. нет ни одного упоминания о суммарном числе когорт, какие имеются в военных дипломах второй половины того же века и позднее. В нашем распоряжении только номера отдельных батальонов, и все они, за исключением одного случая, о котором пойдет речь ниже, укладываются в обозначенные Тацитом рамки. Для времени Августа и Тиберия зафиксировано существование II (*CIL* V. 924), VI (*CIL* V. 912; 8274; Suppl. 186), VII (*CIL* V. 925; 931; 8283), VIII (*CIL* V. 886; 904) и VIII (*CIL* V. 918) когорт. Городские отряды, как показывают латеркулы и дипломы, продолжали эту нумерацию. Известны X, XI и XII *cohortes urbanae* (Freis 1967, 37; Ricci 2011, 486).

⁴¹ Правда, эпиграфика и дипломы II–III вв. фиксируют одновременное существование X преторианской и X городской когорт. Эта параллельность восходит ко времени, когда городская «гвардия» окончательно отделилась от преторианской, а нумерация ее отрядов успела укорениться. Уже при Клавдии и Нероне, вероятно, сосуществовали XII преторианская и XII городская когорты (см. Mommsen 1879, 33–35).

⁴² Гельмут Фрайс, ориентируясь на аргументы М. Дюрри (!), склонялся к тому, что и они были так же пятисотенными (Freis 1967, 38–42).

числа преторианских когорт⁴³. Даже те исследователи, которые принимают информацию северовского историка о миллиардном составе преторианских когорт, обычно соглашались с тем, что тот допустил ошибку с их числом⁴⁴. Некоторые исследователи, пытаясь примирить его данные с цифрами Тацита, допускают, что Дион мог посчитать в качестве десятой когорты либо германских телохранителей⁴⁵, либо спекуляторов⁴⁶. Возможно, им был зафиксирован какой-то реальный, но краткий момент в длительном процессе формирования гвардии⁴⁷.

Еще сильнее запутала ситуацию стела с посвящением некоему Авлу Виргию Марсу, сыну Луция, который служил трибуном *in praet(orio) divi Aug(usti) et Ti. Caesaris Aug., cohort(ium) XI et III praetoriar(um)* (*AE* 1978. 286, l. 4–6). Порядок перечисления трибунатов наводит на мысль, что XI когорту Марс возглавлял еще при Августе, а IV — при Тиберии. Однако это противоречит традиционной версии о том, что состав гвардии был увеличен с 9 до 12 когорт где-то в конце правления Тиберия, при Гае или даже в начале принципата Клавдия. Так как еще раньше выбор между Тацитом и Кассием Дионом был сделан не в пользу последнего, задача свелась к тому, как согласовать свидетельства *Tac. Ann.* IV. 5. 5 и *AE* 1978. 286. В научной литературе существует несколько решений этой проблемы. Некоторые считают, что в части столичных назначений Виргия Марса мы имеем дело с банальной небрежностью резчика или составителя надписи: Марс вполне мог быть трибуном IV когорты при Августе, а XI — после 23 г. при Тиберии⁴⁸. Другие высказывали предположение, что слово *PRAETORIAL* может относиться не к обеим когортам, а только к последней, т.е. IV, а XI вполне могла быть и городской⁴⁹, но этот аргумент едва ли является удовлетворительным⁵⁰. Все большую популярность приобретает высказанная еще

⁴³ Дион пользовался многими из тех источников, что были у Тацита, поэтому, наверное, тоже был осведомлен об аномальном размере гвардии Вителлия и Веспасиана, но учитывал ли он эту информацию в дальнейшем? Может быть, для него 16 когорт виделись случайной и ни на что не влияющей причудой Вителлия на фоне стабильного состава в 10 когорт от Августа до Севера.

⁴⁴ Например, Mommsen 1879, 30; Kennedy 1978, 275–276; Pollard 2006, 209.

⁴⁵ Echols 1958, 381.

⁴⁶ Passerini 1939, 48.

⁴⁷ Passerini 1939, 44–53. См. также Kerrie 1996, 107. Наверное, в распоряжении Кассия Диона была какая-то информация относительно эпохи второго триумvirата или ранних годах принципата, которую он механически перенес на несколько десятилетий вперед. См., например, App. *BC*. III. 40. 165 — речь идет о 10 тыс. телохранителей Октавиана. Возможно, Диона сбилось с толку совпадение с цифрами в его собственное время.

⁴⁸ Dobson 1982, 328 (с примерами инверсии в других надписях); Letta 1978, 11; Bingham 2013, 52–53. См. также обширный комментарий к этой надписи в *L'Année épigraphique* (p. 77–78).

⁴⁹ Об этом см. Bingham 1997, 46. К слову, Луций Овиний Руф примерно в то же время был трибуном именно в *cohors XI urbana* (*ILS* 2021).

⁵⁰ По замечанию Л. Кеппи, стела в интересующем нас месте обломана как раз на слове *PRAETORIAI*, которое завершается вертикальной чертой, служившей частью ныне утраченной литеры, *R* или *E*, исходя из контекста (Kerrie 1996, 108, n. 66). Последний вариант не подходит по грамматическим соображениям. Если XI когорты не

в 1950-е годы (т.е. до открытия дедикации Виргию Марсу) гипотеза о том, что на протяжении большей части принципата Августа не существовало разделения между преторианскими и городскими когортами⁵¹. В узком смысле все они были преторианскими, т.е. принадлежащими преторию⁵². При Августе в столице и ее окрестностях вполне могло быть 11 или даже 12 когорт, часть из которых как минимум в самом конце его правления⁵³ были «перепрофилированы» в *cohortes urbanae*: по крайней мере связывающая оба столичных корпуса общая нумерация подразделений недвусмысленно указывает на их единое происхождение.

Слова самого Диона о том, что ему не удалось установить численность корпуса эвокатов в начале эпохи империи, — это прямой намек на то, что он целенаправленно собирал информацию для этого обзора, но не во всем достиг успеха⁵⁴. И заметим, что вместо того, чтобы просто переписать сюда современные ему цифры, как он якобы сделал с преторианцами, он честно предупредил своих читателей об отсутствии у него сведений. В то же время не стоит впадать в другую крайность, признавая каждую приведенную им цифру за непреложную истину. Задача, которую себе поставил Дион, была не в том, чтобы дать обстоятельный и по-научному точный экскурс в военную политику Августа, а в том, чтобы подвести итоги сделанных Августом преобразований, даже если для этого надо было выйти за период его правления. Поэтому автора эпохи Северов мало интересовали такие «мелочи», как время создания отдельных легионов и уж тем более отдельных когорт в составе претория. Можно бесконечно спорить, достоверно или нет сообщение о преторианских когортах, но не вызывает сомнений, что Дион ошибся с городскими когортами: при Августе и Тиберии их было три, а не четыре. Один только этот факт бросает тень на все приводимые исследователями «оправдания» Диона по части преторианской гвардии.

Существует несколько объяснений, почему возникла эта ошибка. По мнению М. Дюрри, отсутствующий в Риме в момент проведения реформы Кассий Дион не знал о том, что Север удвоил штат своей охраны, и для пассажа о телохранителях Августа воспользовался актуальными на момент написания своего сочинения, т.е. обновленными, цифрами⁵⁵. С ним не согласился Д. Кеннеди, который предложил иное объяснение этой ошибки: Дион в любом случае был в курсе предпринятой Севером реформы, но полагал, будто штат преторианских когорт в том виде, в каком они существовали при Антонинах, был изначально утвержден

была преторианской, тогда теряет смысл ее объединение с IV когортой. Следовательно, остается только PRAETORIAN(UM).

⁵¹ Echols 1958, 379–380; Keppie 1996, 108–110; Sablayrolles 2001, 134–135.

⁵² Август, избегая открытой концентрации своих личных телохранителей в столице, дабы не вызвать раздражения римлян, рассеял их по окрестным городам, а в самом Риме, по словам Светония, никогда не держал более трех когорт (Suet. Aug. 49. 1).

⁵³ Keppie 1996, 109. В завещании первого принцепса от 13 г. н.э. видно, что дифференциация внутри его претория уже свершилась (Suet. Aug. 101. 2: praetorianis militibus singula milia nummorum, cohortibus urbanis quingenos).

⁵⁴ Parfenov 1990, 69.

⁵⁵ Durry 1938, 82.

самим Августом⁵⁶. Это значит, что тысячные преторианские и полуторатысячные городские когорты должны были бы существовать уже как минимум при Марке Аврелии или Коммод⁵⁷. Скорее всего, это означает, что Дион был не в курсе или не заострял внимание на том, что размер преторианского корпуса периодически менялся, и поэтому использовал доступные ему цифры для раннего принципата.

Присутствие спорных моментов, таким образом, не позволяет в полной мере использовать этот пассаж Диона в данной дискуссии, но, как бы то ни было, важен сам факт, что северовский историк относит когорты претория к миллиарному типу. Вопрос только в том, из документа какой эпохи он выудил эту информацию?

Косвенные нарративные свидетельства

Herod. III. 13. 4

По мнению некоторых исследователей, факт возрастания штата преторианских и городских когорт все же отмечен в нарративе — в одной краткой сентенции у Геродиана, современника Кассия Диона⁵⁸. В пассаже о зарождающемся соперничестве сыновей Септимия Севера Геродиан вкладывает в уста императора наставительную речь, в которой среди прочего говорит об увеличении вчетверо сил в Риме (III. 13. 4: ...τῆς τε ἐν Ῥώμῃ δυνάμεως αὐτῆς τετραπλασιασθείσης, καὶ στρατοπέδου τοσούτου πρὸ τῆς πόλεως ἰδρυθέντος, ὥς μηδεμίαν εἶναι δύναμιν ἔξωθεν ἐχέγγυον μὴδ' ἀντίπαλον πλήθει στρατοῦ μήτε μεγέθει σωμάτων μήτε χρημάτων περισσίστα⁵⁹). Эту информацию не передает гораздо более осведомленный Дион (LXXV. 2. 3—6)⁶⁰, да и сам Геродиан, рассказывая о реформах Севера, отчего-то промолчал о такой немаловажной детали (Herod. II. 14. 5; III. 8. 4—5)⁶¹.

⁵⁶ Kennedy 1978, 275—276; см. также Bédoyère 2017, 42—43.

⁵⁷ Против данного подхода выступил Р. Коуэн, отметивший, что доводы Кеннеди не объясняют ошибку с урбаникианцами: если Дион знал об изменении числа городских когорт и о возрастании их штата с 1000 до 1500 человек в каждой, мы увидели бы сообщение о трех тысячах урбаникианцев в трех когортах (Cowan 2002, 66). Однако это возражение не имеет силы, так как при Антонинах (а на самом деле уже как минимум со времени Клавдия или Нерона) в Риме было четыре городских когорты.

⁵⁸ Durrig 1938, 88, 385; Syme 1939, 243.

⁵⁹ «В Риме их силы увеличились вчетверо, а перед городом размещено столько лагерей, что никакие внешние враги не могут равняться или противостоять им ни численностью войска, ни ростом воинов, ни количеством денег» (пер. Н.М. Ботвинника).

⁶⁰ Разумеется, с поправкой на современное состояние текста «Римской истории». Правда, Дион в одном месте упрекает Севера в том, что тот наводнил столицу множеством воинов (LXXV. 2. 3; ср. XLVI. 46. 7; SHA. Sept. Sev. 7. 6—7), но отсюда невозможно понять, идет ли речь о разовом случае (в эпизоде описывается первое посещение Рима Севером после победы на Дидием Юлианом) или о постоянной системе, введенной Севером. Если принять второе, то под эти слова вполне подходит и размещение II Парфянского легиона вблизи столицы.

⁶¹ Однако делает это в отношении других правителей — Коммода (Herod. I. 11. 5) и Клодия Альбина (III. 5. 7). И в том, и в другом случае почти наверняка подразумевается элементарное усиление дежурного отряда и ужесточение процедуры допуска к «царственной» особе.

К сожалению, мы не знаем, откуда Геродиан получил эти сведения и, соответственно, как к ним относиться. По подсчетам М. Дюрри, произведенные Севером мероприятия привели к без малого трехкратному приросту гарнизона Италии⁶², но если принять, что дореформенные преторианские когорты, а вместе с ними и городские являлись милиарными, то приращение все равно было внушительным — примерно двукратным⁶³. Как видим, ни одна из цифр не соответствует информации Геродиана, и если вспомнить, что этот автор не так часто приводит конкретные данные, то невольно возникает вопрос: а не имеем ли мы и здесь дело с риторическим приемом (тем более что контекст располагает как раз к такому восприятию)? Если допустить, что Геродиан обладал точными данными обо всех итальянских военных частях, в том числе и по которым у нас есть сомнения, и далее допустить, что получающуюся разницу можно списать на них, тогда мы неизбежно приходим к выводу, что или Север кардинально увеличил штат разведывательных служб (в частности, фрументариев), численность статоров и эквитов (причем совокупно более чем в шесть раз), или остальные части перестали адекватно отражаться в эпиграфических материалах. Ни одна из этих альтернатив не кажется приемлемой⁶⁴. Д. Кеннеди предположил, что Геродиан воспользовался для этого сюжета более поздними данными из эпохи Бальбина и Пупиена, которые вынужденно усилили столичный гарнизон за счет привлечения дополнительных частей для борьбы с надвигавшимся на Рим Максиминем Фракийцем⁶⁵. С учетом общего характера сочинения Геродиана гораздо проще и логичнее считать, что приведенная цифра — банальная ошибка, домысел или обыкновенная условность.

Ps.-Hyg.

Важное место в системе доказательств Дюрри занимают данные трактата неизвестного автора «*De munitionibus castrorum*», сохранившегося в корпусе сочинений Гигина Громатика и поэтому условно названного Псевдо-Гигином⁶⁶.

⁶² Durry 1938, 88. До Севера было: 5000 (10×500) преторианцев, 2000 (4×500) урбаникианцев, 3500 (7×500) вигилов, 1000 *equites singulares Augusti*. Всего — 11 500 человек. После реформ стало: 10 000 (10×1 000) преторианцев, 6000 (4×1500) урбаникианцев, 7000 (7×1000) вигилов, 1000 эквитов и 6000 солдат II Парфянского легиона, т.е. 30 000 человек.

⁶³ Было: 10 000 (10×1000) преторианцев, 4 000 (4×1000) урбаникианцев, 3500 (7×500) вигилов, 1000 *equites singulares Augusti*. Всего — 18 500 человек. Стало: 15 000 (10×1500) преторианцев, 8000 (4×2000) урбаникианцев, 7000 (7×1000) вигилов, 1000 эквитов и 6000 солдат II Парфянского легиона, т.е. 37 000 человек. Возможно, впрочем, что когорты вигилов имели и вовсе нестандартную численность, поскольку состояли из семи центурий (Sablayrolles 1996, 27–29).

⁶⁴ О численности *equites singulares Augusti* и *speculatores* при Севере и о трудностях с фиксацией изменений в источниках см. Dana, Zagreanu 2017, 140; Cowan 2002, 67–77. Судя по учреждению должности второго трибуна, при Севере произошло удвоение численности *equites singulares Augusti*: Speidel 1994, 57–59; Bannikov 2013, 50. О фрументариях см. Rankov 1990.

⁶⁵ Kennedy 1978, 299. Против: Cowan 2002, 67.

⁶⁶ Вопреки трудностям с датировкой и авторством трактата Псевдо-Гигина, исследователи не подвергают сомнению достоверность его сведений: Frere 1980; Birley

Автор упомянутого трактата, не делая исключений, говорит о том, что пятисотенная когорта состоит из шести центурий (*De mun. castr.* 27: *cohors equitata quingenaria habet centurias VI*). К счастью, число центурий в гвардейских когортах — то небольшое, что мы знаем наверняка: *cohors praetoria* состояла из шести (но не десяти!) центурий⁶⁷, т.е. из трех манипулов, и, следовательно, структурно не отличалась от легионной когорты⁶⁸. Думается, именно это обстоятельство и послужило главным толчком для «квингенарной концепции» Дюрри.

В то же время характерная для квингенарных единиц структура совсем не обязательно подразумевает соответствующий размер штата. Не стоит забывать, что преторианские когорты возникли в бурные времена II триумvirата, когда соперничающим друг с другом императорам приходилось решать вопросы организации собственной безопасности буквально на ходу. Пытаясь хоть как-то упорядочить резко возросшее число своих преторианцев, набравшихся из наиболее опытных и проверенных легионеров (*App. BC.* III. 5. 14; V. 3. 13), Октавиан и Антоний ожидаемо придали их отрядам типично легионную структуру. Именно тогда преторианские отряды приобрели, по крайней мере, в общих чертах, тот вид, в котором наши источники застают их во времена империи⁶⁹.

О том, что структура и численность штата не строго зависели друг от друга, говорит то, что структура преторианских когорт ни разу не менялась за всю их историю. В лагерях северовского времени (*CIL* VI. 32533, 32536), в которых количество ветеранов практически удвоилось по сравнению с предшествующей эпохой, мы наблюдаем ту же структуру, что и антониновских (*CIL* VI. 32515, 32520), вопреки закономерному ожиданию увидеть возрастание числа центурий в каждой когорте с шести, характерных для квингенарного типа, до десяти, свойственных милиарному типу.

Чтобы согласовать ожидания и реальность, М. Дюрри предположил, что удвоение штата когорт произошло за счет двукратного увеличения состава контуберниев⁷⁰. Кажется, так и было в действительности⁷¹, но тем самым Дюрри нейтрализовал главный катализатор всей своей концепции, поскольку наличие шести центурий перестало быть обязательным атрибутом квингенарной когорты.

1982; Grillone 1987; Roth 1994, 351. Предлагаемые в историографии датировки обычно укладываются в рамки I—III вв. н.э.

⁶⁷ Durry 1938, 93–94; 1954, 1614; Passerini 1939, 68. Структура когорт прекрасно видна по наиболее полно сохранившимся лагерям. К сожалению, в отечественной историографии распространена ошибочная версия о 10-центурном составе преторианских подразделений, восходящая, судя по всему, к М.Е. Сергеенко, которая перепутала центурии с когортами: Sergeenko 1964, 41; Machlayuk, Negin 2018, 17. Также см. Southern 2006, 117.

⁶⁸ Ю.А. Ушаков ошибается, говоря, что преторианская когорта числом центурий отличалась от когорты в легионе (Ushakov 1984, 120).

⁶⁹ Специально об этом см. Guskov 2014, 147–151.

⁷⁰ Durry 1954, 1614.

⁷¹ Помимо того что имеются конкретные примеры, когда тысячная когорта состояла из шести центурий, известны случаи, когда некоторые когорты меняли свой тип с пятисотенного на тысячный без трансформации внутренней структуры: Bowman, Thomas 1991, 67.

Вместо эпохи Северов точкой милиаризации может быть любой другой момент. С учетом сказанного, единственное, что заставляет привязывать эту реформу к Септимию Северу, — это изменения в латеркулах, которые с начала III в. дают более длинные списки преторианских ветеранов, чем прежде, однако об этом пойдет речь позднее.

Сейчас обратим внимание на другое замечание Псевдо-Гигина — о том, что для преторианских палаток в военных лагерях выделяли в два раза больше места, чем для легионных, поскольку преторианцы пользовались более крупными палатками (Ps.-Hyg. *De mun. castr.* 6: *cohortes praetoriae lateribus praetorii tendere debent et duplam pedaturam recipere, quod tentoriis maioribus utantur*). Эти слова можно истолковать двояко: как показатель привилегированного статуса преторианцев или как свидетельство о вдвое превосходящей численности штата контуберния в гвардии по отношению к легионному контубернию⁷². Поскольку у Псевдо-Гигина речь идет о спешном устройении походного лагеря, имевшего временный характер и возводимого порой на вражеской или соседней с ней территории, логичнее предпочесть второй вариант. Скорее всего, перед нами единственный в античном нарративе намек на специфическую структуру преторианского контуберния.

Тас. *Hist.* IV. 46

В нашем распоряжении имеется еще одно потенциально многообещающее свидетельство о численности преторианских когорт, сохраненное Тацитом (*Hist.* IV. 46). Интересующий нас пассаж относится к декабрю 69 г., когда после окончания гражданской войны возник острый вопрос о формировании новой императорской гвардии. На зачисление в новый преторий претендовали бывшие преторианцы Отона, оказавшие Веспасиану помощь в борьбе с Вителлием, сложившие оружие действующие преторианцы Вителлия, а также легионеры войск самого Веспасиана, которым был обещан перевод в преторий. Чтобы не спровоцировать беспорядки, на службу приняли всех (Тас. *Hist.* IV. 46. 4: *igitur in praetorium accepi*). Этот момент особенно важен для нас, поскольку именно на период гражданской войны 69 г. и первые годы принципата Веспасиана приходится наиболее значительные колебания в численности штата гвардии за всю ее историю, поэтому теоретически их легче зафиксировать по косвенным признакам.

Чтобы оценить масштаб этих колебаний, достаточно посмотреть на то, как изменялось количество когорт. При Августе, как уже говорилось, их число, вероятно, вообще не было постоянным⁷³. В конце его принципата и в начале правления Тиберия в императорской гвардии было 9 когорт (Тас. *Ann.* IV. 5. 5). Затем — неизвестно, когда и при каких обстоятельствах — их общее количество было доведено до 12 (*CIL* V. 7003 = *ILS* 2701; *CIL* V. 7258 = *ILS* 2031; *CIL* V. 7162). В апреле 69 г. германские легионы Вителлия разгромили ставленника преторианцев Отона, после чего преторианский корпус был демобилизован в полном составе (Suet. *Vit.* 10. 1; Тас. *Hist.* II. 67. 1), а в преторианские когорты нового императора были набраны рейнские легионеры и, возможно, даже

⁷² Cowan 2002, 56.

⁷³ Passerini 1939, 44–50; Echols 1958; Keppie 1996, 107.

ауксилиарии (*CIL* VIII. 9391 = *ILS* 2046), сведенные в 16 милиарных когорт (Тас. *Hist.* II. 93. 2).

Победив в гражданской войне, Веспасиан оставил в своей гвардии не менее 19 когорт (*AE* 1995. 227)⁷⁴, в состав которых были зачислены, помимо его собственных легионеров, телохранители Отона и Вителлия. К декабрю 76 г. их снова стало 9 — как при Тиберии (*CIL* XVI. 21 = *ILS* 1993), а затем при Домициане⁷⁵ или Траяне⁷⁶ к ним добавилась еще одна когорта (*RMD* III. 139; *CIL* XI. 7093a = *ILS* 9189; *CIL* XVI. 81). В таком составе преторианский корпус просуществовал до самого конца своей истории⁷⁷. Даже Септимий Север, распустивший преторианцев в 193 г. и воссоздавший гвардию заново из своих легионов (*Dio Cass.* LXXV. 1. 1–2; *Herod.* II. 13. 1–9; 14. 5; *SHA. Sept. Sev.* 17. 5), не изменил общего числа когорт, как показывают многочисленные дипломы II–III вв. По словам Аврелия Виктора (*De Caes.* XXXIX. 47), Диоклетиан якобы сократил число преторианских когорт (... quasi truncatae vires urbis imminuto praetoriarum cohortium atque in armis vulgi numero), но эта информация не имеет независимого подтверждения: по крайней мере, в 306 г. их было по-прежнему 10 (*AE* 1961. 240 = *RMD* I. 78)⁷⁸.

Как видно, по числу когорт самой большой была гвардия Веспасиана. Если считать, что он демонстративно отказался от предполагаемого Вителлиевого эксперимента по набору тысячных когорт и возвратился к привычному, как считал Дюрри, квингенарному составу, то получается, что размер гвардии, учитывая наличие в ней как минимум 19 когорт, составлял где-то 9500–10 000 человек. Если же никакого «эксперимента» в действительности не было и преторианские когорты и раньше были милиарными, то совокупная численность первоначальной флавианской гвардии составляла едва ли меньше 19–20 тыс. человек.

Для того чтобы выбрать, какой из двух вариантов предпочесть, надо выяснить, из чего складывалась эта сумма. Гвардия активно участвовала как в ходе столкновений весной 69 г. между Отоном и Вителлием, так и в октябре–декабре между Вителлием и Веспасианом, однако величина понесенных ею потерь не может быть определена в абсолютных цифрах. Несомненно, среди всех событий весны 69 г. наиболее масштабный урон гвардия Отона должна была понести в битве при Бедриаке (14 апреля 69 г.), где в той или иной степени пострадали воины пяти принимавших в ней участие преторианских когорт (Тас. *Hist.* II. 11. 2)⁷⁹.

⁷⁴ О различных вариантах чтения надписи см. Panciera 1995; о карьере упомянутого в ней воина — Guskov 2022.

⁷⁵ Durry 1938, 80–81.

⁷⁶ Eck 2012, 324.

⁷⁷ Это подтверждается обширным материалом дипломов. См. Eck 2012, 333–336.

⁷⁸ См. также *CIL* XVI. 156 (298 г.). Вероятно, слова позднеантичного историка следует понимать иначе — Диоклетиан сократил гвардию, но не число когорт, а их состав, часть которого перевел в свой *comitatus* (Cowan 2002, 14; Menéndez Argüín 2006, 23, 167).

⁷⁹ Во всяком случае, в это же время три когорты находились в Плаценции под командой Вестриция Спуринны (Тас. *Hist.* II. 18. 1), а остальные четыре — с Отоном, вместе с которым потом оказались в Брикселле (*Hist.* II. 33. 3). Впрочем, некоторые реконструкции Бедриакской битвы (Morgan 2006) даже не предполагают непосредственного активного участия гвардии в боевых действиях, что существенно бы

К этому надо добавить незначительные потери, понесенные в сражениях при Плаценции и Касторах (Тас. *Hist.* II. 22; 24–26). Таким образом, после победы Вителлия дееспособными оставалось не менее семи когорт, которые были им кассированы, а затем опять мобилизованы Веспасианом (Тас. *Hist.* II. 82. 3). Они приняли участие в битве при Кремоне как самостоятельная единица — *praetorianum vexillum* (Тас. *Hist.* III. 21–23). О размере их вексиляции можно только гадать⁸⁰.

Что касается вителлианских преторианцев, то с ними ситуация гораздо проще. В ноябре из Рима выступили 14 когорт, из которых шесть под командованием Луция Вителлия, брата императора, были отправлены в охваченную волнениями Кампанию (Тас. *Hist.* III. 58. 1; Dio Cass. LXIV (LXV). 16. 2), и вскоре они сдались на милость победителя (Тас. *Hist.* IV. 2. 2). Восемь когорт, переброшенные в Нарнию (совр. Нарни), после непродолжительных стычек с противником признали поражение (*Hist.* III. 63. 1), хотя одна из них еще до капитуляции вернулась в столицу вместе с префектами Альфеном Варом и Юлием Приском (*Hist.* III. 61. 3). В боях на улицах Рима и при штурме преторианского лагеря, как уверяет Тацит, погибли в полном составе три когорты — две оставшиеся и одна, пришедшая с префектами (*Hist.* III. 84. 1–3).

Из этих трех неравных групп (отонианских и вителлианских преторианцев, а также флавианских легионеров) в декабре 69 — январе 70 г. была укомплектована гвардия самого Веспасиана. Какое количество воинов из преторианских когорт предшественников и соперников могло быть оставлено в новой гвардии? Несомненно, сюда должны быть отнесены все оставшиеся в строю преторианцы Отона (т.е. не более семи когорт с учетом их потерь в сражениях на стороне Веспасиана). Думается, из вителлиевых преторианцев кого-то не стали брать на службу под разными предлогами, но основная масса все же осталась в строю. О численности воинов из армий Востока, претендовавших на перевод в гвардию, известно лишь то, что служба в столице была обещана «многим легионерам» (Тас. *Hist.* IV. 46. 1). Следовательно, в нее входили не более 13 тыс. человек из корпуса Вителлия, от 3500 до 7000 человек из претория Отона и не поддающееся точному подсчету число легионеров Веспасиана.

Сама возможность сведения всех этих сил в 19–20 когорт пятисотенного состава (т.е. 9500–10 000 человек) представляется маловероятной, хотя бы потому, что одних только вителлианцев было больше названной численности. А значит, новая гвардия состояла из когорт тысячного состава, причем полностью укомплектованных, иначе воинов просто равномерно распределили бы между меньшим числом неполноразмерных когорт, приведя их в соответствие друг с другом.

снизило потери. Но чтобы получить минимальные цифры оставшейся к концу войны гвардии, возьмем за основу максимальные потери.

⁸⁰ Максимальный размер, если исключить из числа тех, кто перешел к Веспасиану, пять «бедриакских» когорт, можно определить условно на уровне 3500 человек при пятисотенном составе и 7000 при тысячном, но в действительности, судя по всему, меньше.

Но был ли Вителлий новатором в том, что касается набора тысячных когорт или же он лишь воспроизвел уже существовавшую к его времени традицию? К сожалению, и тут не может быть твердого ответа. Но обратим внимание вот на что. По выражению Тацита, содержание новой гвардии, сформированной Лицинием Муцианом, стоило «немыслимых денег» (Тас. *Hist.* IV. 46. 1: *immensa pecunia*). Это замечание историка о финансовой стороне содержания преторианского корпуса при Веспасиане особенно интересно, ведь он не отмечает данную проблему для несильно менее дорогостоящей гвардии Вителлия. Очевидно, считая принципат последнего кратким и, может быть, случайным эпизодом истории, Тацит сравнивал первоначальный флавианский преторий (минимум 19 когорт) с тем, который функционировал при последних Юлиях-Клавдиях, насчитывал 12 когорт и, в свою очередь, лишь немногим превосходил знакомый Тациту по его собственному опыту 10-когортный состав гвардии при Траяне. Поскольку Веспасиан не повышал жалование воинам (Тас. *Hist.* II. 82. 2), увеличение затрат на содержание его охраны было связано исключительно с ростом штата. Что заставило Тацита говорить об *immensa pecunia*: разница в 67% (если когорты Нерона—Оттона были тысячного состава) или в 233% (если они состояли из 500 воинов)? Несмотря на очевидную разницу между показателями, они все-таки оба внушительны. Если до открытия стелы Метилия Пудента (*AE* 1995. 227), служившего в первые годы принципата Веспасиана в XIX когорте, можно было с большей уверенностью говорить о пятисотенных когортах при Нероне⁸¹, то теперь получается, что нет никаких препятствий считать подразделения претория тысячными и в эпоху первой императорской династии. Более того, меньший из этих двух показателей выглядит более реалистичным.

II. ВМЕСТИМОСТЬ ПРЕТОРИАНСКОГО ЛАГЕРЯ

Еще одним доводом, который привел М. Дюрри в поддержку «квингенарной» гипотезы, является отсылка к результатам археологических исследований на территории преторианского лагеря, бывшего местом дислокации воинов всех преторианских и городских когорт, *numerus statorum Augusti* и, возможно, *regrini* (до постройки отдельного лагеря на Целии). Преторианский лагерь, как известно, возвели при Тиберии к 23 г., чтобы собрать воедино императорских телохранителей, которые при Августе были расквартированы по постоям в Риме и окрестных городах. Главным аргументом для дискуссии, о которой идет речь, считаются его размеры: площадь *castra praetoria* составляла 16,72 га (440×380 м), что примерно сопоставимо со средним легионным лагерем (18–20 га), рассчитанным на 5500–6000 человек⁸². Все это якобы делает версию о миллиардном составе преторианских когорт неубедительной⁸³. Я. Ле Боэк даже назвал это обстоятельство «решающим аргументом», который закрывает всю дискуссию⁸⁴.

⁸¹ Guskov 2007.

⁸² Подробное описание см. Durry 1938, 45–59; Bingham 1997, 269–275. У некоторых легионов лагерь был даже территориально внушительнее — порядка 25–29 га (Richmond 1927, 12; Johnson 1983, 31; Cosme 2007, 240).

⁸³ Durry 1938, 47.

⁸⁴ Le Bohec 2001, 26. См. также Bannikov 2013, 11.

Однако это слишком поспешное утверждение, поскольку преторианцы и после северовской реформы размещались там же⁸⁵. Соответственно если приращение штата имело место, необходимо допустить, что либо лагерь изначально проектировался и строился «с запасом», либо он расширялся и достраивался позднее.

Первый вариант — а priori наименее вероятный: хотя некоторый запас площади, наверное, закладывался при строительстве, но явно не в размере 100%. Поэтому рассмотрим чуть подробнее второй вариант. Следов масштабной перестройки лагеря нет. В свое время Д. Кеннеди, оспаривая мнение М. Дюрри, предположил, что казармы в лагере, располагавшиеся вдоль стен по всему периметру, были расширены за счет постройки третьего этажа при Северах, чтобы вместить возросший штат⁸⁶. Несомненно, в его отдельных строениях происходила реконструкция коммуникаций (*CIL* XV. 7237–7244)⁸⁷, напольного покрытия⁸⁸, была наращена высота стен и усилена их защита⁸⁹, однако о расширении казарм пока ничто не свидетельствует. За все время своего существования внутренние постройки лагеря претерпели незначительные изменения⁹⁰. Благодаря отсутствию некоторых характерных для обычных лагерей признаков (например, бань), недостаток которых компенсировался близостью к столице, экономилось пространство для размещения непосредственно штата⁹¹. Новейшие расчеты показывают, что казармы лагеря могли вместить порядка 15 тыс. человек⁹². Конечно, условия размещения штата при максимальной загруженности на такой площади были далеки от идеальных, однако таковые для военного лагеря, пусть и для самого элитного корпуса во всей Империи, и не предполагались.

Проблему расселения «постояльцев» в *castra praetoria* можно решить благодаря археологическим данным. *Urbaniciani* получили собственный лагерь (*Castra nova*) в *Regio VII*, севернее *campus Agrippae*, уже в начале правления Коммода⁹³, а не при Аврелиане, как считалось ранее⁹⁴. К эпохе поздних Антонинов возрастает концентрация эпиграфических памятников, связанных с городскими когортами, в районе северо-центрального Рима, что также может указывать на их отдельное

⁸⁵ Menéndez Argüín 2006, 23; Guskov 2007, 186.

⁸⁶ Kennedy 1978, 287. Правда, по его подсчетам, когорта тогда увеличилась не в два раза, как думал Дюрри, а в полтора — с 1000 до 1500 человек в когорте.

⁸⁷ Platner, Ashby 1929, 107.

⁸⁸ Vincenti 2006, 282.

⁸⁹ Ottley 2009, 235–236.

⁹⁰ Richmond 1927, 13; Bingham 1997, 270.

⁹¹ Bingham 1997, 272. Рядом с лагерем не обнаружены здания, которые можно было бы идентифицировать как бани (Durry 1938, 53).

⁹² Bingham 1997, 275; Bédoyère 2017, 43.

⁹³ Sablayrolles 2001, 140.

⁹⁴ Ставшая традиционной датировка временем Аврелиана (Platner, Ashby 1929, 108) опирается на данные Хронографа 354 года, который утверждает, что именно этот император *templum Solis et castra in campo Agrippae dedicavit* (*Chron.* 354. 148). С учетом археологических данных в этом сообщении следует видеть скорее повторное освящение лагеря после серьезной реконструкции.

от преторианцев размещение уже в это время⁹⁵. Вдобавок надо иметь в виду, что плотность населения в лагере была в реальности ниже, чем она представляется на основе механического суммирования цифр. В полном составе, и то с оговорками, гвардия собиралась в лагере, скорее всего, только в моменты посещения его императором, а также во время наиболее важных церемоний. Как минимум одна когорта постоянно отсутствовала в лагере, пребывая с императором во дворце или во время его перемещений по столице (Тас. *Hist.* I. 24. 1; Plut. *Galba.* 20). Кроме того, сразу несколько когорт составляли императорский эскорт во время путешествий по империи. Четвертая часть штата каждого манипула находились в отпусках продолжительностью около месяца, а в свободное от службы время некоторые преторианцы могли наниматься поденщиками, чтобы заработать на отпуск, т.е. даже не будучи в отпуске часто отсутствовали в лагере (Тас. *Hist.* I. 46. 2). Часть солдат городских когорт была разбросана по отдельным постам в самом Городе⁹⁶. Кроме того, по городу были размещены посты (*stationes*) для дежурных когорт, на помощь которым отправляли преторианцев⁹⁷.

В течение I в. для воинов, прибывавших в столицу с какими-либо поручениями, которых сначала размещали вместе с преторианцами, был построен специальный лагерь (*Castra peregrinorum*) на Целии⁹⁸. Он еще функционировал в 357 г. (Amm. Marc. XVI. 12. 66). Здесь, помимо собственно *peregrini*, размещались вместе со своим офицерским составом *фрументарии* и спекуляторы⁹⁹.

Таким образом, археологические данные не являются однозначным аргументом: преторианский лагерь потенциально мог вместить порядка 15 когорт тысячного состава, а это с лихвой покрывает потребность гвардии в жилплощади. Свидетельство Тацита (*Hist.* II. 93. 1) и Иосифа Флавия (*BJ.* IV. 586–587) о том, что в 69 г. в *castra praetoria* не смог разместиться весь состав преторианских и городских когорт общей численностью 20 тыс. человек не доказывает того, что казармы строились с расчетом на полутысячный штат: все-таки гвардия Вителлия была аномально большой. Аналогичные сложности возникли и у Веспасиана, но созданный им огромный корпус, видимо, никогда и не мыслился как окончательная форма, и с самого начала предполагалось его дальнейшее сокращение.

⁹⁵ Ricci 2011, 488.

⁹⁶ Le Bohec 2001, 27.

⁹⁷ Их расположение см. Pavón Torrejón 2003, 126–127. Некоторые из таких постов могли создаваться в домах, выкупленных у частных лиц, как это, например, было сделано для *вексилляции* *вигилов* в Остии (Baillie Reynolds, Ashby 1923, 162).

⁹⁸ Точная дата постройки дискуссионна. Обычно ее помещают в промежуток от Августа до Траяна: Baillie Reynolds, Ashby 1923, 162; Homo 1951, 162; Sinnigen 1962, 218–224. Здание, идентифицируемое сегодня как лагерь *перегринов*, изначально представляло собой частный дом, в какой-то момент превращенный в *castra*, и поэтому не похоже на типичный римский фортификационный комплекс.

⁹⁹ Baillie Reynolds 1923; Sinnigen 1962, 213; Rankov 1990, 180.

III. ЛАТЕРКУЛЫ

Как мы уже видели, особое место в аргументации исследователей занимает анализ латеркулов. В строгом смысле, преторианские латеркулы — это списки штата, которыми ведал *laterculensis praefectorum praetorii* (AE 1949. 108), составлявший их на основе подаваемых трибунами рапортов.

Они достаточно четко делятся на две хронологические группы. Нас в первую очередь интересуют десять латеркулов, относящихся ко времени Антонинов (табл. 1).

Таблица 1

Латеркулы II в.

№	Латеркул	Дата (г. н.э.)
1.	<i>CIL</i> VI. 32515	136
2.	<i>CIL</i> VI. 32516	142
3.	<i>CIL</i> VI. 32517	144/148
4.	<i>AE</i> 1930. 57	152
5.	<i>CIL</i> VI. 32518	154
6.	<i>CIL</i> VI. 32519	158
7.	<i>CIL</i> VI. 32520	160
8.	<i>AE</i> 1940. 82	164
9.	<i>CIL</i> VI. 32521	168
10.	<i>CIL</i> VI. 32522	172

При работе с ними надо учитывать, что мы имеем дело с итоговым вариантом, в котором перечислены только те, кто добросовестно прошли всю рядовую службу и вышли в отставку. Соответственно эти длинные перечни имен в действительности мало что дают, пока мы не выясним, в каком соотношении находились воины, закончившие рядовую выслугу почетной отставкой (*missio honesta*), и те, которые выбыли со службы в конкретном подразделении преждевременно в связи:

- 1) со смертью;
- 2) с досрочной отставкой из-за травм и ранений (*missio causaria*);
- 3) с позорной отставкой (*missio ignominiosa*);
- 4) с переводом в другое подразделение гвардии?

Решение этих вопросов сопряжено со множеством теоретических и методологических трудностей. О том, что воины императорской охраны гибли от болезней, травм, непривычных условий во время сопровождения императора в инспекционных поездках по провинциям, участия в боевых действиях, имеется несколько свидетельств у античных авторов¹⁰⁰. Известны надгробные памятники преторианцев, воздвигнутые в провинциях в I—II вв.¹⁰¹ Необычная локализация этих дедикаций, без сомнений, связана с неожиданной смертью воинов во время

¹⁰⁰ Tac. *Hist.* I. 80. 2; II. 93. 1; *Ann.* I. 77. 1; Suet. *Dom.* 6; Dio Cass. LXXI (LXXII). 3. 5; SHA. *M. Ant.* 14. 5; 17. 2; *ILS* 9494 (погиб при тушении пожара в Остии) и т.д.

¹⁰¹ Примеры см. Kennedy 1978, 283. Недавняя находка: Redaelli 2018, 241; 2019, 272.

следования за императорским кортежем, во время служебных командировок, участия в боевых действиях во внутренних или внешних кампаниях. Но каков был масштаб этих потерь?

Ни об одной из перечисленных категорий нельзя сказать что-либо определенное. Те, кого уволили с позором, вполне ожидаемо не торопились афишировать сей факт на своих памятниках, если вообще их ставили. Аналогичная ситуация и с *causarii*, которые предпочитали указывать почетную отставку без уточнения ее досрочного характера¹⁰², так как на практике они, видимо, имели более низкий статус¹⁰³, хотя в I–II вв. юридически не отличались от тех, кто был отправлен в почетную отставку после полной выслуги лет (*Dig.* 27. 1. 8. 4). Если причиной раннего увольнения была травма, полученная в бою, то воины все равно могли получить почетную отставку по милости императора (*ex indulgentia*): данное обстоятельство дедиканты изредка акцентируют в надписях, поскольку оно указывало и на ратные подвиги воина, и на особое расположение императора к нему¹⁰⁴. Однако у преторианцев подобные уточнения обычно не встречались; в основном их выдает подозрительно короткий для почетной отставки срок службы¹⁰⁵. Логично предполагать, что в размещенной в столице гвардии индивидуальные досрочные увольнения, сколь бы частыми они ни были, в нормальном режиме преобладали над массовыми досрочными.

Из более 600 известных сегодня дедикаций, оставленных преторианцами, факт перемещения по службе внутри самой гвардии (между когортами или центуриями) отмечен у немногих¹⁰⁶. Редкость таких памятников создает

¹⁰² Lommel 2013, 68–70.

¹⁰³ См., например, *CIL* VI. 31143.

¹⁰⁴ Пример с легионером: *CIL* VIII. 4594: ... *missus ante tempus ex indulgentia eius honesta missione*.

¹⁰⁵ Для примера: *CIL* VI. 2646 (I/II в., Рим); *AE* 2008. 258 (II в., Рим) и др. В качестве редкого случая, где досрочный характер отставки обозначен четко и прямо, можно привести посмертное посвящение Публию Квинцию Нигрину из Медиолана, сделанное его *conchortales*, отметившими, что Нигрин был *missus a causis ex coh(orte) V pr(aetoria)* (*AE* 1916. 48). Он умер, видимо, вскоре после отставки от травмы, которая и привела к досрочному увольнению.

¹⁰⁶ Чаще всего, наверное, они были связаны с повышением пехотинцев до кавалеристов в рамках самой когорты или корпуса. Кроме того, намек на переводы, возможно, содержится в следующих надписях: *CIL* VI. 2486; *AE* 1916. 47; 1993. 1575. В этих трех случаях дедиканты называют контуберналами тех, кто явно не находился с ними в одной «палатке». Обычно считается, что такие декларации не стоит понимать буквально, поскольку слово *contubernalis* могло использоваться более широко и эмоционально, по сравнению с его прямым значением (Lendon 2006, 271). Но допустимо и другое объяснение: быть может, мы имеем дело со свидетельством того, что карьеры посвятивших и адресатов указанных памятников пересекались на каком-то этапе, а на момент воздвижения дедикации они уже находились в разных структурах и, соответственно, названы контуберналами по старой памяти.

В двух надписях из Рима — *CIL* VI. 32550 (между 238 и 244 гг.) и 32551 (246 г.) — один из посвятивших (Юлий Юст из I преторианской когорты) упоминается сначала как воин центурии Вал[...], а затем — как воин центурии Альбана. Но здесь, скорее всего, произошла смена центуриона, а не перевод рядового между центуриями.

впечатление, что подавляющее большинство преторианских грегариев ожидала служба в той части, куда они были зачислены с самого начала, на протяжении всего периода выслуги, а переводы в другие части не оказывали существенного влияния на масштаб дилекта. Некоторые воины, зарекомендовавшие себя, после завершения рядовой службы продолжали служить в качестве эвокатов, что позволяло смягчить возможные проблемы с набором и благотворно сказывалось на уровне подготовки¹⁰⁷.

Эта неопределенность не позволяет вычислить суммарные потери. М. Дюрри полагал, что для гвардии, удаленной от основных театров военных действий, потери состава были незначительными, поэтому список преторианских ветеранов, представленный в латеркулах, по его мнению, практически соответствует тому составу, который набирали 16 годами ранее. Формула, которая позволяет вычислить штат когорты, в общем, очевидна и проста:

$$n = xy,$$

где n — численность штата когорты; x — количество центурий; y — число людей в каждой центурии.

Поскольку в этом уравнении известен только один показатель (количество центурий в когорте), то оно в принципе нерешаемо, поэтому Дюрри модифицировал его, заменив штат центурии на количество увольняемых из центурии *из расчета на один год*, полагая его примерно равным числу набранных на службу, и умножив его на срок службы: 5 человек (в центурии) $\times$ 6 центурий (в когорте) = 30 человек, т.е. за полный срок службы (16 лет) состав когорты обновлялся на 480 (16 $\times$ 30) человек¹⁰⁸. Следовательно, речь идет о пятисотенных когортах.

Однако Д. Кеннеди, отделив центурии с полностью сохранившимся составом от неполных центурий, включение которых в расчет заведомо занижало результат, считает, что цифры, которые французский историк соотносил с квингенарным штатом, больше подходят миллиарному, поскольку «формула» Дюрри не учитывает потери состава за долгие годы службы. Поставив под сомнение низкие потери штата и сделав поправку на реальный (17 лет), а не на номинальный срок службы, Кеннеди поднял среднегодовой показатель по увольнениям. Итоговая цифра, полученная им, — 5,3 ветерана на центурию в год — по его мнению, является всего-навсего остатком от более значительного числа тиронов, которых набирали 17 годами ранее. Соответственно когорты гвардии были тысячными, а потери состава огромными — порядка 46%¹⁰⁹. То есть для поддержания стабильного состава корпуса, необходимо было ежегодно вербовать *tirones* почти вдвое больше против числа тех, кто покидал его ряды. Методика Кеннеди была впоследствии раскритикована¹¹⁰, но сделанный им вывод об огромных потерях не был оспорен¹¹¹.

¹⁰⁷ О карьерной перспективе преторианских ветеранов см. Breeze, Dobson 1969; Dobson 1970; Smith 1972, 494–495.

¹⁰⁸ Dury 1938, 84–87.

¹⁰⁹ Kennedy 1978.

¹¹⁰ Scheidel 1996, 126; Cowan 2002, 60–63.

¹¹¹ Насколько мне известно, высокая смертность населения в Римской империи в современных исследованиях является по-прежнему аксиомой (Killgrove 2010; Scheidel 2001).

Начнем с общих рассуждений. Состав когорты равнялся тому количеству человек, которое обновлялось в ее структурах за период полной рядовой выслуги. Для преторианцев нормативным сроком считались 16 лет, по истечении которых, т.е. на 17-й год, они выходили в отставку или по желанию могли остаться, чтобы путем эвокатуры продвинуться по службе (например, к заветной должности центуриона). Однако истинное положение было иным. Необходимо учесть, что количество наборов и увольнений не совпадало. При Антонинах преторианский дилект был ежегодным, однако отставки производились раз в два года, а начиная со 168 г. — раз в четыре года (табл. 2, 3).

Таким образом, кто-то служил 16 полных лет, а кто-то — 19, а другая номинальная половина воинов укладывалась в этот промежуток. Отказ от демобилизации в 170 г. был спровоцирован огромной убылью трех предыдущих лет, и римская администрация, видимо, не рассчитывала на то, что набор позволит восполнить потери. Реальный нормативный срок службы в гвардии при Антонинах, судя по латеркулам, в нормальном режиме составлял в среднем 16–17 лет, а в годы войн и эпидемий при Марке Аврелии и почти наверняка при Коммодe — примерно 17–18 лет.

Для поддержания преемственности поколений набора и порядка службы внутрикогортные единицы должны были в идеале обновляться пропорционально сроку службы и равномерно между собой. В реальности, где потери не всегда укладывались в прогнозируемые рамки, конечно, происходили отклонения от идеальной схемы, и набор в отдельные контубернии время от времени был неодинаковым. По подсчетам Д. Кеннеди, в целом по всем досеверовским латеркулам, сохранившим списки хотя бы нескольких полных центурий, колебания такого рода составляют от 0 до 13 человек¹¹². Это означает, что набор в преторианские когорты был весьма дифференцированным, поскольку тиронов «добирали» в штат центурий по остаточному принципу — в зависимости от того, сколько воинов выбыло со службы.

Во многом такой показатель связан с зашкаливающим уровнем детской смертности (Killgrove 2010, 79). Однако в нашем случае речь идет о категории населения, которая выходила за указанные возрастные рамки, и теоретически мы должны ожидать более низкий показатель, поскольку те, кто отличался слабым здоровьем, либо умерли до наступления «призывного возраста», либо, не пройдя отбор, отправились в лучшем случае в менее престижные части. Как справедливо заметил Кеннеди, обитатели преторианского лагеря были избавлены от многих проблем и трудностей, которые могли негативно сказаться на здоровье и в конечном счете на качестве и продолжительности жизни — недоедания, отсутствия крыши над головой, плохой гигиены, недостатка одежды. Правда, в то же время Рим нельзя было назвать местом, благоприятным для долгой и здоровой жизни (Woods 2007). Вдобавок в силу своих основных обязанностей преторианцы повсюду следовали за императором, и на них негативным образом сказывались необычные климатические условия, трудности переходов и т.п. В этом они были не одиноки. Чуть ли не по всей территории империи находят надгробные памятники *equites singulares Augusti*, которые вместе с преторианцами делили аналогичные тяготы (Speidel 1987, 376).

¹¹² Kennedy 1978, 284.

Таблица 2

Расписание зачислений и увольнений в период с 119 по 172 г. по данным латеркулов

Источник	Зачисление	Димиссия	Продолжительность службы
CIL VI. 32515	119	136	17
	120		16
CIL VI. 32516	125	142	17
	126		16
CIL VI. 32517	127/131	144/148	17
	128/132		16
CIL VI. 209	133	150	17
	134		16
AE 1930. 57	135	152	17
	136		16
CIL VI. 32518	137	154	17
	138		16
CIL VI. 32519	141	158	17
	142		16
CIL VI. 32520	143	160	17
	144		16
AE 1940. 82	147	164	17
	148		16
CIL VI. 32521	151	168	17
	152		16
CIL VI. 32522	153	172	19
	154		18
	155		17
	156		16

Таблица 3

Расписание увольнений в период с 72 по 192 г. по данным дипломов

Источник	Димиссия	pr. / urb.
<i>CIL</i> XVI. 25	30.12.72	pr.
<i>CIL</i> XVI. 21	02.12.76	pr.
<i>RMD</i> III. 139	22.02.85	urb.
<i>CIL</i> XVI. 18; <i>RMD</i> IV. 213	30.05.85	urb.
<i>CIL</i> XVI. 81	18.11.122	pr.
<i>CIL</i> XVI. 95	148	pr.
<i>CIL</i> XVI. 98	18.02.150	pr.
<i>RGZM</i> 33	01.03.152	pr.
<i>CIL</i> XVI. 124	161/166	urb.
<i>RMD</i> IV. 288	164	urb.
<i>RMD</i> III. 179	17.04.166	pr.
<i>RMD</i> III. 124	180/184	urb.
<i>RMD</i> IV. 297	182/184	urb.
<i>CIL</i> XVI. 133	192	urb.

Самыми полными из «антониновской» группы являются латеркулы *CIL* VI. 32515 и *CIL* VI. 32520, охватывающие несколько сотен преторианцев, включая эвокатов¹¹³. В первом из них максимальное значение демобилизуемых — 14 или 15 человек (скорее всего, в шестой центурии IV когорты)¹¹⁴, однако колебания значительны: например, в наиболее хорошо сохранившейся VII когорте они находятся на уровне от 1 до 7 человек. Такая неравномерность может быть объяснена тем, что она, в отличие от IV и V, видимо, активно участвовала в поездках Адриана по провинциям.

¹¹³ К сожалению, сохранность даже этих списков оставляет желать лучшего. Имена некоторых рядовых сильно повреждены или совсем утрачены, но благодаря консульским датировкам, структурирующим весь текст, восстановить статистически значимые данные в некоторых частях не представляет большой сложности, пусть даже мы не всегда можем уверенно соотнести реконструированные строки с конкретными когортами или центуриями.

¹¹⁴ Представляется, что обломок плиты слева содержал имена воинов двух центурий (сейчас остались только города, откуда они были родом): имена трех воинов пятой центурии IV когорты, зачисленных в 120 г., и 14 или 15 человек из шестой центурии, зачисленных годом ранее. Во всяком случае, их перечень не содержит никаких видимых разрывов. Это число — самое большое во всем списке, но близкие цифры, видимо, давала и вторая центурия V когорты, от которой сохранилось в нынешнем виде 11 имен 119 г. зачисления, а также шестая центурия этой же когорты, где были перечислены не менее десяти имен от 120 г.

Таблица 4

Демобилизация во II в. (для когорт с неизвестным номером распределение воинов по номерам центурий чаще всего дано условно; в этом случае соответствующая ячейка заполнена курсивом)

laterculus	cohors	Дата зачисления	Число увольняемых по центуриям					
			1	2	3	4	5	6
CIL VI. 32515	IV	119	—	—	—	—	—	n+3
		120	—	—	—	—	—	14/15
	V	119	—	n+11	6	n+7	—	—
		120	—	9	7	—	—	n+10
	VI	119	4	n+5	—	—	—	—
		120	8	—	—	—	—	—
	VII	119	1	1	1	4	2	—
		120	7	5	3	0	n+4	—
	X	119	—	—	—	—	—	—
		120	—	—	—	—	—	n+2
	N ¹	119	—	2	4	—	—	—
		120	n+1	5	9	—	—	—
	Y	119	—	—	—	—	—	6
		120	—	—	—	—	n+3	10
	Y+1	119	4	—	—	—	—	—
		120	3	—	—	—	—	—
	Y+1 / Y+2	119	n+4	8	—	—	—	—
		120	13	n+2	—	—	—	—
CIL VI. 32516	?	125	0	4	n+3	—	—	—
		126	7	4	—	—	—	—
CIL VI. 32518	VI	137	—	—	—	—	—	—
		138	—	—	—	—	—	n+6
	VII	137	n+2	—	—	—	—	—
		138	—	—	—	—	—	—
	?	137	—	n+4	—	—	—	—
		138	5	—	—	—	—	—
	?	137	—	3	—	—	—	—
		138	n+4	n+4	—	—	—	—
CIL VI. 32519	VIII/IX	141	—	—	—	—	—	7
		142	—	—	—	—	—	7
	IX/X	141	—	—	4	5	—	—
		142	—	n+4	5	n+7	—	—
	X	141	—	—	—	—	n+2	4
		142	—	—	—	—	2	0

Таблица 4. Окончание

laterculus	cohors	Дата зачисления	Число увольняемых по центуриям					
			1	2	3	4	5	6
CIL VI. 32520	I	143	—	—	—	n+1	12	3
		144	—	—	—	9	8	7
	II	143	2	—	—	—	4	6
		144	n+7	—	—	n+4	5	11
	III	143	2	4	—	—	—	7
		144	6	n+6	—	—	n+3	5
	IV	143	4	4	8	—	—	—
		144	5	8	n+5	—	—	—
	V	143	2	5	3	0	8	3
		144	2	3	0	4	3	9
	VI	143	0	—	n+3	8	4	6
		144	n+1	—	9	8	4	5
	VII	143	n+1	—	—	5	7	4
		144	—	—	—	8	6	n+9 ²
CIL VI. 32522	IV/V	153	n+2	2	—	—	—	—
		154	1	5	—	—	—	—
		155	1	1	—	—	—	—
		156	1	n+1	—	—	—	—
	V	153	—	—	—	—	—	—
		154	—	—	—	—	—	—
		155	—	—	—	—	—	2
		156	—	—	—	—	—	2
	VI	153	4	—	—	—	—	—
		154	6	—	—	—	—	—
		155	n+2	—	—	—	—	—
		156	—	—	—	—	—	—
	VII	153	1	2	—	—	—	—
		154	3	n+1	—	—	—	—
		155	1	—	—	—	—	—
		156	2	—	—	—	—	—
	VIII/VIII	153	2	0	1	1	—	—
		154	2	0	0	1	—	—
		155	2	1	4	n+2	—	—
		156	0	0	2	—	—	—
	?	153	—	2	—	—	—	—
		154	—	5	—	—	—	—
		155	—	0	—	—	—	—
		156	n+1	n+2	—	—	—	—

Примечания.

1. Судя по всему, IX или, более вероятно, X когорта. Вне всяких сомнений, фрагмент CIL VI. 32515c = 2404b в общей структуре латеркула занимал место, близкое к окончанию преторианской части списка, так как в следующем столбце идут урбаникианцы. Перечисленным во фрагменте *d* воинам XI городской когорты предшествовала X городская, а ей, в свою очередь, X преторианская.

2. Интервал между именами здесь становится больше, поскольку резчик, очевидно, не хотел начинать список VIII когорты в данной колонке, посвятив ей целиком следующую. Поэтому 9 человек — это почти наверняка все живые на момент увольнения воины, зачисленные в 6-ю центурию в 144 г. (т.е. $n = 0$).

Вдобавок у нас имеется небольшой фрагмент латеркула с именами воинов, зачисленных на службу в 125 и 126 гг. (*CIL VI. 32516*). Здесь сохранились лишь две полные центурии неизвестной когорты, причем у одной из них отсутствуют те, кого должны были набрать в 125 г.; в то же время число набранных в 126 г. — 7 человек — почти равно совокупному составу другой центурии за оба года набора. Тот факт, что получаемые цифры почти не отличаются от предыдущего списка, позволяет предполагать, что и в других центуриях были сопоставимые показатели. Эти воины вышли в отставку в 142 г. и, значит, ни разу не участвовали в боевых действиях.

Самым полным преторианским латеркулом остается *CIL VI. 32520*. В нынешнем состоянии он охватывает состав семи когорт. Служба перечисленных в данном латеркуле воинов целиком пришлась на правление Антонина Пия, который, как известно, ни разу не покидал Италии (*SHA. Ant. Pius. 7. 11–12*). Наверное, именно поэтому данный список демонстрирует самый высокий сравнительный показатель увольняемых в антониновскую эпоху¹¹⁵.

Особенно интересны латеркулы рубежа 160–170-х годов (*CIL VI. 32521* и *32522*), отражающие, помимо естественной смертности, потери, понесенные гвардейцами в ходе войн с парфянами и германцами, а также из-за обострившейся эпидемиологической обстановки. Цифры, наблюдаемые здесь, — самые низкие по всем антониновским латеркулам. Налицо результат действия как раз этих двух дополнительных факторов. Жаль, что плохая сохранность последних двух списков не позволяет проанализировать их в должной мере.

Подобного рода колебания — это прямое свидетельство того, как естественная смертность и боевые потери влияли на движение штата. Самые высокие цифры увольняемых в расчете на центурию, видимо, наиболее приближены к показателю, какой имел бы место при «идеальных условиях» (у всех воинов отменное здоровье и при этом нет войны, эпидемий, несчастных случаев, бытовых и профессиональных травм, наказаний, влекущих смертную казнь, и т.д.). Большинство из перечисленного, само собой, неустранимо в принципе и уже учтено в латеркулах 130–150-х годов, а боевые потери, если распределить их по всей истории преторианского корпуса за первые два столетия, играли второстепенную роль, выходя в число важных факторов только на очень коротких отрезках времени.

После стабилизации ситуации в 180-х годах дилектно-димиссионный цикл, скорее всего, был оставлен в обновленном виде, т.е. четыре дилекта на одну димиссию, что при устранении экстраординарных факторов смертности дало некоторый прирост штата, приблизительно равный разнице между минимальным и средним показателями увольнений.

После 193 г. воинов индивидуально и по не вполне ясным критериям переводили в преторий из провинциальных гарнизонов. Такие переводы были массовыми, но, по всей видимости, не групповыми. Поскольку отныне димиссия стала ежегодной, то состав новых центурий фактически равнялся

¹¹⁵ Цифры, содержащиеся в этом латеркуле, можно сопоставить со сведениями другого хронологически близкого списка (*AE 1940. 82*).

прежним с той лишь разницей, что комплектование их штата происходило не за два или четыре годичных дилекта, а за один. Синхронизация расписаний дилектов и димиссий наряду с обновлением принципа рекрутирования привели к возможности оперативнее пополнять штат. Благодаря этой реформе Септимий Север получил возможность поддерживать численность штата в своей гвардии на стабильном уровне, независимо от военно-политических и эпидемиологических обстоятельств. Таким образом, удлинившийся список воинов в северовских центуриях в сопоставлении с антониновскими сам по себе не доказывает роста численности штата; он лишь подтверждает слова Кассия Диона и Геродиана о реформе преторианского дилекта — и не более того.

Итак, суммируя все сказанное, можно сделать вывод, что в первые два столетия Римской империи преторианские когорты почти наверняка принадлежали к милиарному типу. Эта версия прекрасно согласуется как с прямыми, так и с косвенными свидетельствами источников — нарративных, эпиграфических и археологических. Тацит надежно регистрирует тысячный состав в 69 г. Его дополняет Кассий Дион, который, хоть и допустил анахронизм, взял свои данные не с потолка, а из какого-то вполне конкретного источника. Нет сомнений в том, что при Флавиях гвардия также имела когорты тысячного состава. Что касается эпохи Юлиев-Клавдиев, то тут можно допустить, что какое-то время штат состоял из 500 человек. Созданные по образу и подобию легионов в тяжелые годы гражданской войны, которая ознаменовала крах республики, преторианские когорты имели идентичную с ними структуру и даже состав, однако превосходили их размером. Может быть, в мирное время Август в какой-то момент и сокращал штат своей охраны, доводя его до «классической» когорты пятисотенного состава, но вряд ли это длилось долго. Помня о том, в какой опасности он находился, когда разразилась Перузинская война, наследник Цезаря как никто другой понимал необходимость держать значительные силы в Италии, где в соответствии с республиканской традицией было запрещено находиться войскам. Панноно-далматское восстание, неожиданно вспыхнувшее под конец его долгого принципата, должно было еще сильнее укрепить его в этой мысли. Такой расклад делал тысячные преторианские когорты оптимальным решением. В любом случае к моменту постройки лагеря, учитывая относительную неизменность его параметров, преторианские и городские когорты уже должны были иметь тысячный состав.

Литература / References

- Baillie Reynolds, P.K. 1923: The Troops Quartered in the Castra Peregrinorum. *Journal of Roman Studies* 13, 168–189.
- Baillie Reynolds, P.K., Ashby, T. 1923: The Castra Peregrinorum. *Journal of Roman Studies* 13, 152–167.
- Bannikov, A.V. 2013: *Evolyutsiya rimskoy voyennoy sistemy v I–III vv. (ot Avgusta do Diokletiana)* [Evolution of the Roman Military System in the I–III Centuries (from Augustus to Diocletian)]. Saint Petersburg.
- Банников, А.В. *Эволюция римской военной системы в I–III вв. (от Августа до Диоклетиана)*. СПб.

- Bannikov, A.V. 2020: *Rimskaya armiya epokhi printsipata. Organizatsiya, vooruzhenie, taktika* [The Roman Army of the Principate Era. Organization, Weapons, Tactics]. Saint Petersburg.
- БАННИКОВ, А.В. Римская армия эпохи принципата. Организация, вооружение, тактика. СПб.
- Bédoyère, G. de la 2017: *Praetorian: The Rise and Fall of Rome's Imperial Bodyguard*. New Haven.
- Bertinelli Angeli, M.G. 1974: Gli effettivi della legione e della coorte pretoria e i latercoli dei soldati 'missi honesta missione'. *Rendiconti dell' Istituto Lombardo. Classe di Lettere* 108, 3–12.
- Bingham, S.J. 1997: *The Praetorian Guard in the Political and Social Life of Julio-Claudian Rome*. PhD thesis. Ottawa.
- Bingham, S.J. 2013: *The Praetorian Guard: A History of Rome's Elite Special Forces*. Waco.
- Birley, E. 1969: Septimius Severus and the Roman Army. *Epigraphische Studien* 8, 63–82.
- Birley, E. 1982: The Dating and Character of the Tract 'De munitionibus castrorum'. In: G. Wirth (ed.), *Romanitas—Christianitas: Untersuchungen zur Geschichte und Literatur der römischen Kaiserzeit. Johannes Straub zum 70. Geburtstag am 18. Oktober 1982 gewidmet*. Berlin—Boston, 277–281.
- Bowman, A.K., Thomas, J.D. 1991: A Military Strength Report from Vindolanda. *Journal of Roman Studies* 81, 62–73.
- Breeze, D.J., Dobson, B. 1969: The Rome Cohorts and the Legionary Centurionate. *Epigraphische Studien* 8, 100–124.
- Briessmann, A. 1955: *Tacitus und das Flavische Geschichtsbild*. Wiesbaden.
- Chilver, G.E.F. 1979: *A Historical Commentary on Tacitus' Histories I and II*. (Hermes, Einzelschriften, 10). Oxford.
- Cosme, P. 2007: *L'armée romaine VIIIe s. av. J.-C. — Ve s. ap. J.-C.* Paris.
- Cowan, R.H. 2002: *Aspects of the Roman Field Army. The Praetorian Guard, Legio II Parthica and Legionary Vexillations, AD 193–238*. PhD thesis. Glasgow.
- Crimi, G. 2010: Tribù e origo nelle iscrizioni di pretoriani e urbaniciani arruolati in Italia: tre nuove attestazioni epigrafiche. In: M. Silvestrini (ed.), *Le Tribù Romane. Atti della XVIe Rencontre sur l'épigraphie (Bari 8–10 ottobre 2009)*. Bari, 329–336.
- Dana, D., Zagreanu, R. 2017: Equites singulares Augusti originaires de la province de Dacie: épigraphie, onomastique, iconographie. *Studia Antiqua et Archaeologica* 23/1, 139–171.
- Dobson, B. 1970: The Centurionate and Social Mobility during the Principate. In: *Recherches sur les structures sociales dans l'Antiquité classique. Caen 25–26 avril 1969*. Paris, 99–116.
- Dobson, B. 1982: Praefectus Castrorum Aegypti — a Reconsideration. *Chronique d'Egypte* 57/114, 322–337.
- Domaszewski, A. von 1908: *Die Rangordnung des römischen Heeres*. Bonn.
- Durry, M. 1938: *Les cohortes prétoriennes*. Paris.
- Durry, M. 1954: Praetoriae cohortes. In: *RE*. Bd. 22/2, 1607–1634.
- Echols, E. 1958: The Roman City Police: Origin and Development. *Classical Journal* 53/8, 377–385.
- Eck, W. 2012: Diplomata militaria für Prätorianer, vor und seit Septimius Severus. *Athenaeum* 100, 321–336.
- Freis, H. 1967: *Die Cohortes Urbanae*. Köln—Graz.
- Frere, S.S. 1980: Hyginus and the First Cohort. *Britannia* 11, 51–60.
- Gilliver, K. 2007: The Augustan Reform and the Structure of the Imperial Army. In: P. Erdkamp (ed.), *A Companion to the Roman Army*. Oxford, 183–200.
- Grillone, A. 1987: Problemi tecnici e datazione del 'De metatione castrorum' dello ps.-Igino. *Latomus* 46/2, 399–412.
- Groneman, S.A.J. 1832: *Commentatio de militum praetorianorum apud Romanos historia*. Utrecht.
- Guskov, E.A. 2007: [On the Quingenary and Military Type of the Praetorian Cohorts]. *Antiquitas iuventae* 3, 181–190.
- Гуськов, Е.А. К вопросу о квингенарном и милиарном типе преторианских когорт. *Antiquitas iuventae* 3, 181–190.
- Guskov, E.A. 2008: [The Praetorians of Otho and Vitellius in the Guard of Vespasian: Some Remarks]. *Antiquitas iuventae* 4, 113–119.
- Гуськов, Е.А. Преторианцы Оттона и Вителлия в гвардии Веспасиана: несколько замечаний. *Antiquitas iuventae* 4, 113–119.
- Guskov, E.A. 2014: [Praetorian Cohorts of the II Triumvirate Period]. *Antiquitas iuventae* 8–9, 138–151.
- Гуськов, Е.А. Преторианские когорты периода II триумвирата. *Antiquitas iuventae* 8–9, 138–151.

- Guskov, E.A. 2022: [The Praetorian Metilius Pudens and the Civil War in Rome]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Herald of Saint Petersburg University. History] 67/1, 113–127.
- Гуськов, Е.А. Преторианец Метилий Пудент и гражданская война в Риме. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История* 67/1, 113–127.
- Homo, L.P. 1951: *Rome impériale et l'urbanisme dans l'antiquité*. Paris.
- Johnson, A. 1983: *Roman Forts*. London.
- Kennedy, D.L. 1978: Some Observations on the Praetorian Guard. *Ancient Society* 9, 275–301.
- Keppie, L. 1996: The Praetorian Guard before Sejanus. *Athenaeum* 84, 101–124.
- Keppie, L. 1998: *The Making of Roman Army: from Republic to Empire*. London.
- Killgrove, K. 2010: *Migration and Mobility in Imperial Rome*. PhD thesis. Chapel Hill.
- Le Bohec, Y. 2001: *Rimskaya armiya epokhi Ranney Imperii* [The Roman Army of the Times of Early Empire]. Moscow.
- Ле Боэк, Я. *Римская армия эпохи Ранней Империи*. М.
- London, J.E. 2006: Contubernalis, Commanipularis, and Commilito in Roman Soldiers' Epigraphy: Drawing the Distinction. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 157, 270–276.
- Letta, C. 1978: Le imagines Caesarum di un praefectus castrorum Aegypti e l'XI coorte pretoria. *Athenaeum* 56, 3–19.
- Lommel van, K. 2013: The Terminology of the Medical Discharge and an Identity Shift among the Roman Disabled Veterans. *Ancient History Bulletin* 27, 65–74.
- Machlayuk, A.V., Negin, A.E. 2018: *Rimskie legiony. Samaya polnaya illyustrirovannaya entsiklopediya* [Roman Legions. The Most Complete Illustrated Encyclopedia]. Moscow.
- Махлаюк, А.В., Негин, А.Е. *Римские легионы. Самая полная иллюстрированная энциклопедия*. М.
- Menéndez Argüín, A.R. 2006: *Pretorianos: la guardia imperial de la Antigua Roma*. Madrid.
- Mommsen, Th. 1879: Die Gardetruppen der römischen Republik und der Kaiserzeit. *Hermes* 14/1, 25–35.
- Morgan, G. 2006: *69 A.D.: The Year of Four Emperors*. Oxford.
- Ottley, S. 2009: *The Role Played by the Praetorian Guard in the Events of AD 69, as Described by Tacitus in his Historiae*. PhD thesis. Perth.
- Pagnoni, A. 1942: Sul reclutamento degli 'urbaniciani'. *Epigraphica* 4, 23–40.
- Panciera, S. 1995: Una diciannovesima coorte pretoria? In: R. Frei-Stolba, M.A. Speidel (Hrsg.), *Römische Inschriften. Neufunde, Neulesungen und Neuinterpretationen. Festschrift für Hans Lieb*. (Arbeiten zur römischen Epigraphik und Altertumskunde, 2). Bâle, 113–121.
- Parfenov, V.N. 1990: [On the Evaluation of Augustus' Military Reforms]. *Antichnyy mir i arkheologiya* [Ancient World and Archaeology] 7, 65–76.
- Парфенов, В.Н. К оценке военных реформ Августа. *Античный мир и археология* 7, 65–76.
- Parfenov, V.N. 2001: *Imperator Tsezar' Avgust: Armiya. Voyna. Politika* [Imperator Caesar Augustus: The Army. War. Politics]. Saint Petersburg.
- Парфенов, В.Н. *Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика*. СПб.
- Passerini, A. 1939: *Le coorti pretorie*. Roma.
- Pavón Torrejón, P. 2003: *La cárcel y el encarcelamiento en el mundo romano*. Madrid.
- Platner, S.B., Ashby, Th. 1929: *A Topographical Dictionary of Ancient Rome*. London.
- Pollard, N. 2006: The Roman Army. In: D.S. Potter (ed.), *A Companion to the Roman Empire*. Malden, 206–227.
- Rankov, N.B. 1990: Frumentarii, the Castra Peregrina and the Provincial Officia. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 80, 176–182.
- Rankov, N.B. 1994: *The Praetorian Guard*. London.
- Redaelli, D. 2018: Militari ad Aquileia. Nuove note sull'epigrafe di C. Manlio Valeriano. *Epigraphica* 80/1–2, 223–246.
- Redaelli, D. 2019: Nuove evidenze sui laterculi praetorianorum. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 209, 270–272.
- Ricci, C. 2011: In custodiam Urbis: Notes on the Cohortes Urbanae (1968–2010). *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 60/4, 484–508.
- Ricci, C. 2019: Caracalla e i pretoriani. *Studi Classici e Orientali* 65/1, 411–427.
- Richmond, I.A. 1927: The Relation of the Praetorian Camp to Aurelian's Wall of Rome. *Papers of the British School at Rome* 10, 12–22.

- Roth, J. 1994: The Size and Organization of the Roman Imperial Legion. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 43/3, 346–362.
- Sablayrolles, R. 1996: *Libertinus miles. Les cohortes de vigiles*. Rome.
- Sablayrolles, R. 2001: La rue, le pouvoir et le soldat: la garnison urbaine à Rome de César à Pertinax. In: *La ville de Rome sous le Haut-Empire: nouvelles connaissances, nouvelles réflexions: colloque*. (Pallas: Revue d'études antiques, 55). Rome, 127–154.
- Sánchez Sanz, A. 2017: *Pretorianos. La Elite del Ejército Romano*. Madrid.
- Šašel, J. 1972: Zur Rekrutierung der Prätorianer. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 21/3, 474–480.
- Scheidel, W. 1996: *Measuring Sex, Age and Death in the Roman Empire: Explorations in Ancient Demography*. Ann Arbor.
- Scheidel, W. 2001: Roman Age Structure: Evidence and Models. *Journal of Roman Studies* 91, 1–26.
- Sergeenko, M.E. 1964: *Zhizn' Drevnego Rima. Oчерки byta [Life of Ancient Rome. Essays on Everyday Life]*. Moscow–Leningrad.
- Сергеенко, М.Е. *Жизнь Древнего Рима. Очерки быта*. М.–Л.
- Sinnigen, W.G. 1962: The Origins of the Frumentarii. *Memoirs of the American Academy in Rome* 27, 213–224.
- Smith, R.E. 1972: The Army Reforms of Septimius Severus. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 21/3, 481–500.
- Southern, P. 2006: *The Roman Army: A Social and Institutional History*. Santa Barbara–Denver–Oxford.
- Speidel, M.P. 1987: The Later Roman Field Army and the Guard of the High Empire. *Latomus* 46/2, 375–379.
- Speidel, M.P. 1994: *Riding for Caesar: The Horse Guards of the Roman Emperors*. London.
- Stein, E. 1922: *Untersuchungen über das Officium der Prätorianerpräfektur seit Diokletian*. Wien.
- Syme, R. 1939: Les Cohortes Prétoiriennes by Marcel Durry. *Journal of Roman Studies* 29/2, 242–248.
- Syme, R. 1958: *Tacitus*. Vol. 1. Oxford.
- Townend, G.B. 1964: Cluvius Rufus in the Histories of Tacitus. *American Journal of Philology* 85/4, 337–377.
- Ushakov, Y.A. 1984: [The Role of the Praetorian Guard in the Internal Political Life of the Roman State under the First Emperors]. In: *Antichnaya grazhdanskaya obshchina [The Ancient Civil Community]*. Moscow, 115–131.
- Ушаков, Ю.А. Роль преторианской гвардии во внутривполитической жизни Римского государства при первых императорах. В сб.: *Античная гражданская община: Возникновение, структура, основные этапы*. М., 115–131.
- Ushakov, Y.A. 1986: [Praetorian Guard during the Civil War of 68–69 A.D.]. In: *Antichnaya grazhdanskaya obshchina [The Ancient Civil Community]*. Moscow, 78–93.
- Ушаков, Ю.А. Преторианская гвардия в период гражданской войны 68–69 гг. н.э. В сб.: *Античная гражданская община*. М., 78–93.
- Vincenti, V. 2006: Mosaici rinvenuti nei castra praetoria nel XIX secolo. In: C. Angelelli (ed.), *Atti dell' XI colloquio dell' associazione italiana per lo studio e la conservazione del mosaico (Ancona, 16–19 febbraio 2005)*. Tivoli, 277–286.
- Wardle, D. 1992: Cluvius Rufus and Suetonius. *Hermes* 120/4, 466–482.
- Webster, G. 1998: *The Roman Imperial Army of the First and Second Centuries A.D.* 3rd ed. Norman.
- Woods, R. 2007: Ancient and Early Modern Mortality: Experience and Understanding. *The Economic History Review, New Series* 60/2, 373–399.